

Вернувшись в кабину, Лу И и Андерсон захлопнули за собой тяжёлые двери. Братец Кай и Энтони, подключённые к общей сети, слышали весь их разговор снаружи, а потому сразу же завели двигатель дома на колёсах.

Тяжёлая машина погасила мощные прожекторы на крыше и двинулась вперёд, ориентируясь по радиолокационной карте Энтони. И хотя ехать по туннелю было гораздо проще, чем продираться сквозь снежные завалы снаружи, из-за глубокой жидкой грязи под колёсами Братцу Каю приходилось держать среднюю скорость.

Лу И скользнул взглядом по циферблату в углу лобового стекла: четыре утра. Возвращаться в жилой отсек и досыпать не имело смысла. Андерсон, лениво развалившись на пассажирском сиденье, тоже не спешил уходить.

Тьма в туннеле стояла непроглядная, хоть глаз выколи. Единственным источником света в кабине оставалось тусклое синеватое мерцание приборных панелей, а тишину нарушал лишь глухой, утробный рокот двигателя. Лу И всматривался в этот бесконечный зев подземного тракта, грозивший поглотить их целиком.

— Расскажешь, что тогда произошло? — нарушил молчание Лу И, решив завязать разговор.

Андерсон, уже начавший клевать носом, шевельнулся. Его серебристо-серые глаза блеснули в полумраке холодным, колючим блеском.

— О чём именно ты? — сухо спросил он.

— О том, что случилось между тобой и твоим третьим партнёром.

Чем больше Лу И размышлял об этом деле, тем сильнее крепи его сомнения. Тогда он был совсем ребёнком — едва исполнилось семь лет. Заключение врачей Западной Федерации о душевном расстройстве Андерсона казалось неоспоримым. Да и сам Лу И помнил, как на заседании трибунала Андерсон в ярости пытался наброситься на того человека, с налитыми кровью глазами, словно в припадке безумия. Тогда все поверили, что он действительно слетел с катушек. Но теперь, с высоты прожитых лет, старая история казалась шитой белыми нитками.

Андерсон принадлежал к высшему обществу и получил безупречное воспитание. Его отец, Ангус, генерал-лейтенант Западной Федерации, слыл человеком чести и истинным джентльменом. Под его руководством Андерсон вырос благородным, галантным офицером. Сама мысль о том, чтобы поднять руку на хрупкого человека, была для него немыслимой.

В этом они с Лу И походили друг на друга: как бы ни складывались обстоятельства, они никогда бы не позволили себе применить силу против обычного человека.

К тому же Андерсон даже не успел запечатлеть того человека — не оставил на нём метки, ни разу не прикусил загривок. С чего бы ему вдруг распускать кулаки?

Лицо Андерсона осталось бесстрастным, а голос прозвучал на удивление глухо:

— Не хочу вспоминать. Да и рассказывать особо нечего.

— Я хочу знать правду, — Лу И нахмурился.

— Правду? — Андерсон криво усмехнулся, его губы тронула горькая усмешка. — И какая же версия правды тебя устроит?

Лу И выдержал паузу, взвешивая слова, и лишь затем тихо произнёс:

— Сперва я грешил на Энди. Всё-таки он твой родной брат. Стоило тебе сойти со сцены, как он становился главным наследником...

— Брат тут ни при чём, — резко оборвал его Андерсон. На его лице проступило глухое раздражение. — Хватит. Сейчас ворошить прошлое бессмысленно. Десять лет, проведённых в клетке, мне никто не вернёт. Да и в Федерацию я больше не вернусь. Никогда.

Он замолчал, устремив пристальный, тяжёлый взгляд на Лу И, который теперь тоже стал беглецом:

— Знаешь... Мне кажется, Анна уничтожила не только мою жизнь. В каком-то смысле она сгубила и тебя.

****[Внимание! Впереди по курсу обнаружены токсичные люди]****

****[Внимание! Впереди по курсу обнаружены токсичные люди]****

Мужчины в кабине мгновенно подобрались. Они уставились в лобовое стекло. Там, в кромешной тьме заброшенного туннеля, одна за другой зажигались фосфоресцирующие, гниlostные точки глаз. Мутанты облепили всё: они копошились на бетонном полу, карабкались по стенам и гроздьями свисали со сводов прямо над дорогой.

— Это ещё что за твари? — Андерсон брезгливо сплюнул, сузив глаза.

Не успел он договорить, как первые мутировавшие toxic-люди с размаху шлёпнулись на капот. Твари оскалились, яростно скребя когтями по стеклу прямо перед их лицами. Из их сгорбленных спин росли тонкие кожистые крылья, точь-в-точь как у гигантских летучих

мышей.

— Звероподобные токсичные люди?!

Лу И и Андерсон опешили. В Федерации встречались зверолюди с генами летучих мышей, но эти иссохшие, обтянутые серой кожей существа с редкими клочьями шерсти явно были токсичными людьми!

«Кто-то вколол им мутаген!» — мгновенно догадался Лу И. Тем временем из тёмных глубин туннеля, хлопая крыльями, на них лавиной хлынули орды Крылатых токсичных людей.

— Лу И! Защити теплицу и солнечные батареи на крыше! — механический голос Братца Кая зазвучал непривычно резко, сквозь него пробилась тревога. — Они ломают оборудование!

— Гони вперёд! Дорога свободна, пробивайся! Я разберусь с ними на крыше! — крикнул Лу И. Не дожидаясь, пока тяжёлый броневик сбавит ход, он на ходу распахнул дверь.

Стоило створке приоткрыться, как внутрь ломанулся визжащий крылатый токсичный человек, растопырив когтистые лапы. Лу И встретил его мощным ударом ноги в грудь, вышвырнув обратно во тьму. Сбитый токсичный человек увлёк за собой ещё несколько Крылатых токсичных людей. Выиграв секунду, Лу И ловким, пружинящим движением взлетел вверх, на ходу забираясь на крышу несущегося фургона.

Андерсон тоже не остался в стороне. Распахнув пассажирскую дверь, он резко высунулся наружу, перехватил налетевшего крылатого токсичного человека за костлявую лодыжку и с силой впечатал его в асфальт под колёса. Тварь пронзительно взвизгнула, и в следующую секунду её подмял тяжёлый протектор броневика.

— Не дай им залезть в кабину! — крикнул сверху Лу И, чей голос уже сорвался на звериный рык. На его пальцах отросли смертоносные когти. Яростными взмахами он кромсал наседавших со всех сторон Крылатых токсичных людей, разбрызгивая во все стороны вонючую чёрную жижу.

— Без сопливых знаю! — огрызнулся Андерсон, крепко держась за поручень двери. Его серебристые волосы безумно трепал встречный ветер. Дураком он точно не был.

В жилом отсеке Тан Буфань проснулся от пронизывающего холода. Сквозь сон до него донёсся настойчивый, пугающий скрежет и drobный стук в стёкла. Завернувшись в шкуру, он с трудом разлепил веки и оцепенел: прямо за тонким барьером окна на него таращились десятки светящихся, безумных глаз.

— А-а-ах... — Тан Буфань сладко зевнул, ещё не до конца понимая, что происходит, и глупо уставился на прижатые к стеклу рожи. Прошло добрых пару минут, прежде чем резкий рывок

машины вырвал его из сонного оцепенения.

На пути броневика неожиданно вырос занесённый вековой пылью остов старого внедорожника, и Братцу Каю пришлось заложить крутой вираж, чтобы избежать столкновения.

От резкого манёвра Тан Буфань вместе с ворохом шкур и матрасом скользнул по полу. Стоящие в углу пластиковые контейнеры с грохотом повалились набок. Взгляд парня сфокусировался на окне: один из Крылатых токсичных людей уже вовсю ковырял защёлку когтистой лапой. До Тан Буфана наконец дошёл весь кошмар происходящего.

Забыв обо всём, он кубарем покатился в угол отсека, лихорадочно нащаривая свою снайперскую винтовку.

— Сяо Тан! Не вздумай открывать окна! Не открывай окна! — взревели динамики бортовой системы голосом Братца Кая. — Стёкла бронированные, им их не разбить!

— Да они их взламывают! — взвизгнул Тан Буфань, вцепившись в винтовку. Одно из окон действительно поддалось, и в образовавшуюся щель с весёлым свистом хлынул ледяной, сырой воздух подземки, мгновенно выстуживая салон.

К счастью, раму намертво сковало наросшим слоем инея, что не позволяло тварям распахнуть её одним махом. Это и спасло парню жизнь.

Тан Буфань стиснул зубы от подступающей паники. В щель уже просунулась синюшная, костлявая рука с кривыми когтями. Парень вскинул винтовку, но в последний момент замаялся — стрелять в упор из крупного калибра в тесном помещении было форменным безумием. Бросив оружие, он метнулся к кухонному уголку.

Схватив со стойки тяжёлый, блестящий тесак для мяса, Тан Буфань с яростным криком бросился на протянутую конечность.

— Получай, тварь! Будешь знать, как лезть в мой дом! — тяжело дыша, он обрушил лезвие на синеватую плоть. Потребовалось нанести не меньше семи ударов, прежде чем кость с хрустом поддалась, и почерневшая кисть мутанта отвалилась.

Раненый крылатый токсичный человек взвизгнул, захлопал крыльями и рванул прочь, заливая всё вокруг вонючей тёмной кровью из обрубка. Но свято место пусто не бывает — его позицию тут же заняла следующая тварь.

Тан Буфань навалился всем телом на раму, пытаясь запереть окно, и одновременно неистово рубил тесаком новую лапу. В этот момент он проклинал свою физическую слабость: силёнок не хватало, чтобы перерубить жилистые кости с одного маха.

Однако безумный прилив адреналина сотворил чудо. Тан Буфань, оставшийся в одном тонком свитере при минусовой температуре, даже не замечал лютого холода. Вид торчащих из разрубленного мяса белых костей больше не вызывал у него тошноты. Стиснув зубы, он бешено опускал тесак снова и снова, пока когтистая лапа наконец не разжалась, позволив со щелчком захлопнуть створку.

Отрезанная конечность мутанта упала прямо на их с Лу И постель. Тан Буфань, тяжело и хрипло дыша, отступил назад, не выпуская из рук окровавленный нож. Безумный жар в голове начал понемногу спадать.

Его затрясло от запоздалого шока. Шатаясь, парень бросился к кухонной раковине, согнулся пополам и зашёлся в сухом, мучительном спазме. Из-за нехватки свежей зелени в рационе он в последнее время почти ничего не ел, так что теперь его пустой желудок просто выворачивало наизнанку. Но глухие удары снаружи быстро привели его в чувство. Собрав волю в кулак, Тан Буфань вытер рот рукавом и с покрасневшими, влажными от слёз глазами вернулся к окнам.

Отложив тесак, он быстро натянул тёплую куртку, после чего, вооружившись обратно, принялся обходить жилой отсек. К счастью, остальные окна держались мёртвой хваткой — пострадало лишь то единственное, на котором разболтался старый замок.

«Защёлка совсем износилась», — понял Тан Буфань. Для верности он раскопал один из ящиков, выудил оттуда широкий скотч и принялся заклеивать стыки рамы слой за слоем, пока на катушке не осталось ни сантиметра ленты.

Внезапно ход машины замедлился. Тан Буфань растерянно заозирался, всматриваясь сквозь залепленное грязью стекло. Нападавших поубавилось. То ли броневик проскочил самый опасный затор, то ли Лу И с Андерсоном изрядно проредили стаю крылатых токсичных людей.

Скорость продолжала падать. Поплотнее запахнув куртку и перехватив поудобнее тесак, парень направился к кабине водителя, чтобы прояснить обстановку.

Тяжёлая гермодверь была плотно закрыта.

— Братец Кай, открой, — Тан Буфань негромко постучал по холодному металлу перегородки.

— Сяо Тан, в кабине сейчас слишком холодно, к тому же...

— Я всё понимаю. Открывай, — тоном, не терпящим возражений, отрезал парень.

Братец Кай на секунду замолчал, а затем послушно разблокировал замок. Тан Буфань шагнул внутрь. Лобовое стекло было сплошь залеплено бурой, густой жижой, сквозь которую едва угадывались очертания дороги.

Сверху, прямо над его головой, раздавался приглушённый топот тяжёлых армейских ботинок — Лу И и Андерсон проверяли крышу.

Ёжась от сквозняка, Тан Буфань забрался на свободное водительское сиденье. Несмотря на грязь снаружи, сенсорные панели внутри кабины исправно светились. На часах в углу экрана было 5:17 утра.

— Выведи записи с внешних камер, — скомандовал он.

Бортовой компьютер тут же вывел картинку на проекционный дисплей. Из шести внешних камер чистыми остались лишь две — остальные покрылись толстой коркой льда или были забрызганы кровью. Тан Буфань развернул уцелевшие каналы во весь экран. Только теперь он понял, что они едут внутри огромного, глухого подземного коридора.

— Этот туннель прорубили под землёй более тысячи лет назад, ещё во времена древнего Китая. Он тянется строго с запада на восток. Наш анализ показывает, что эта дорога выведет нас напрямик к Северо-Восточной равнине, поэтому мы решили свернуть сюда, — пояснил Братец Кай.

Это действительно было куда разумнее, чем ползти вслепую сквозь многометровые завалы снега снаружи. Тан Буфань молча кивнул. Его внимание привлекла выцветшая, но всё ещё разборчивая надпись на закопчённой бетонной стене туннеля, сделанная огромными алыми буквами:

****[Земля станет свидетелем — те, кто останутся здесь до конца, непременно будут людьми]****

Иероглифы были начертаны на упрощённом китайском. Среди вековой разрухи и тлена эта надпись горела яростным, живым пламенем. Но по-настоящему Тан Буфаня потрясло другое: в самом конце лозунга красовался чёткий, знакомый символ — геральдический знак в виде набегающей волны.

<http://bllate.org/book/19039/2003691>